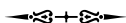

Содержание

<i>От автора</i>	11
Памяти Анны Пироговой.....	15
Анна — сестра Эммы	25
Предчувствие романа	34
Гости съезжались.....	46
Молодец баба	57
Начало романа.....	62
Анна — дочь Пушкина.....	72
Машенька.....	83
Язык танца.....	102
Поезда и метели	116
Граф Вронский	134
Ее звали Фру-Фру.....	159
Загадка Каренина	170
Загадка Каренина — 2	187
Развод по-русски.....	202
За границей.....	218
Дьявол носит Prada.....	231

В тихом омуте	254
Сэр Джон и другие	269
Сердце матери	279
Смерть Анны	294

Приложение

Об отражении жизни в “Анне Карениной”.

<i>Из воспоминаний Сергея Львовича Толстого .....</i>	313
Писатели, режиссеры, актеры о романе	365

*Если же бы я хотел сказать словами
все то, что имел в виду выразить
романом, то я должен был написать
роман — тот самый, который
я написал, сначала.*

Л. Н. Толстой
в письме Н. Н. Страхову

Заранее приношу извинения перед дотошными читателями, которые, возможно, найдут в книге фактические неточности и ошибки, и уверяю, что они порой встречаются даже в самых строгих академических изданиях.

От автора

Эта книга писалась сама собой. Я выступаю в ней не столько как писатель, сколько как преданный читатель романа “Анна Каренина”. На протяжении многих лет я перечитывал его раз десять. И каждый раз возникало странное ощущение, что я читаю другой роман.

Скажут: обычное дело. С возрастом мы иначе воспринимаем те же книги. Но это не тот случай. Было время, когда я перечитывал “Анну Каренину” каждый год, проводя лето на даче. И каждый год чувство, что я читаю *другой роман*, меня не покидало. Едва ли за один год я сильно вырослел. Видимо, дело не во мне — но в самом романе.

Однажды я понял, что это становится родом сумасшествия. Нельзя постоянно перечитывать одну и ту же книгу, каждый раз понимая ее содержание по-другому. На какое-то время я выбыл из этого “спорта”, оставив в покое роман и самого себя. Но потом снова к нему вернулся, и он опять затянул меня, как черная дыра. И снова я читал какой-то другой роман о каких-то других героях.

Вот только один забавный пример... При перепро чтении романа я иногда обнаруживал, что у графа Вронского вдруг отрастала... борода. То, что этот красавец рано начал плешиветь, я замечал и до этого, но откуда взялась борода? Она то была, то ее не было. Вронский между моими чтениями романа жил какой-то своей жизнью, не зависимой не только от меня, но, кажется, и от самого Толстого. Когда хотел, отращивал бороду, когда не хотел, не отращивал или сбрасывал к тому моменту, когда я открывал книгу.

Но борода Вронского — это мелочь в сравнении с тем, что я каждый раз по-разному понимал мотивы поведения почти всех героев этого романа. Они всегда оказывались *другими* и всякий раз противоречили прежнему пониманию. Я не знаю случая, чтобы какой-нибудь роман оставлял во мне такое же впечатление.

И тогда я сказал себе: пора наконец остановиться и зафиксировать в своей голове какой-то *один роман* под названием “Анна Каренина”. Так возникла идея написать эту книгу.

Она писалась сама собой. Без плана, без концепций, без конструкции. Это лишь моя последняя версия *подлинной* истории Анны Карениной. Именно так: без кавычек. Это ни в коем случае не литературоведение. И это книга — повторюсь — не писателя, а читателя.

Я отдаю себе отчет, что никакой подлинной истории Анны Карениной не существует. Анн Карениных столько же, сколько читателей этого романа. Сотни тысяч Анн... Но я льщу себя надеждой, что

От автора

моя книга поможет таким же, как я, фанатикам, подсевшим на этот роман, как главная героиня подседа на опиум, разобраться в своих личных Аннах. Разумеется, не согласившись со мной.

Памяти Анны Пироговой

Недалеко от Ясной Поляны на церковном кладбище в селе Кочаки, где находится семейное захоронение Толстых и покоятся дед Толстого, мать, отец, брат Дмитрий, жена Софья Андреевна, дети, любимая свояченица Татьяна Андреевна Кузминская и другие родные, есть одна скромная могила, которую никто из посетителей кладбища не замечал, пока возле нее не поставили табличку.

Надгробие представляет собой скромный известняковый саркофаг, на котором выбито:

Под сим камнем положено тело
Дочери Порутчика Девицы
Анны Степановны Пираговой
Жития ея было 32 года
Кончина была 4 генваря 1872-го года
Поставлен камень убитыми горем
ея матерью и сестрою

В этой полустершейся надписи смущает странный оборот “положено тело”. Не “покоится прах”, не “нашла последнее пристанище”, а просто взяли и “положили тело”.

Но несведущий посетитель кочаковского некрополя удивится еще больше, когда узнает, что здесь, на *церковном* кладбище, “положено тело” несчастной самоубийцы, покончившей с собой крайне жестоким способом — бросившись под товарный поезд. Тем самым она хотела отомстить своему любовнику — соседу Льва Толстого по имению помещику А. Н. Бибикову, у которого служила экономкой. Так что по нынешним временам называть ее девицей тоже странно. Но это XIX век. Не вышла замуж — следовательно, девица.

Могила Анны Степановны Пироговой (через “о” в современном варианте, раньше писалось “Пирагова”) опровергает убеждение, что на православных, а уж тем более церковных кладбищах не хоронили самоубийц. Хоронили. Существовали разные исключения, чтобы обойти принятое Церковью в IV веке правило Святого Тимофея, архиепископа Александрийского, согласно которому самоубийц запрещено хоронить на православных кладбищах.

Исключения делались, например, если самоубийство было совершено в состоянии душевной болезни или неосознанно, под влиянием аффекта, как сказали бы сегодня. Впрочем, следствие, которое было проведено после истории с Пироговой, вообще признало этот случай даже не самоубийством, а несчастным случаем.